

Глава 53. Прибытие нового зятя

Они долетели до Чэнду, а затем сели на автобус дальнего следования из Чунцина до их уезда. Новогодняя атмосфера родного города была уже в полном разгаре, что видно по суетливым толпам на улицах, никогда раньше на улицах не было так много людей.

Как только они вышли из автобуса, вокруг было много рикш, чтобы привлечь клиентов, а некоторые даже пришли помочь с багажом.

Цао Цзюнь был новичком, и ему было немного не по себе. Как какой-то чужой человек мог нести его сумку?

Го Цяо быстро схватил свой багаж: "Нам не нужен рикша, спасибо, не трогайте наши сумки". Затем он сделал знак Цао Цзюню следовать за ним.

Цао Цзюнь вышел из окружения вслед за Го Цяо: "Что происходит?"

"Заманивание клиентов. Давай выйдем на улицу, чтобы взять такси",- Го Цяо взглянул, протянул руку, чтобы поймать такси на обочине дороги, и договорился о цене с человеком: "Мистер, у вас машина со счетчиком? Цена?"

"Куда вам нужно?"

«Девять журавлей».

Таксист посмотрел на одежду Го Цяо и Цао Цзюня: "Двести".

Го Цяо рассмеялся и сказал: "Вы наверное шутите! Я могу взять такси обратно до Чэнду, и это не будет стоить больше 200 юаней". Сейчас специально накручивали цены и их обманывали, чтобы заработать.

"Сегодня китайский Новый год, поэтому цены выше", — сказал таксист.

Го Цяо сказал: " Это стоит тридцать или сорок юаней самое большее во время Нового года. Накручивать цены на Новый год? Это слишком!".

Таксист явно отказывался сдаваться: "Тогда за сколько вы хотите?"

Го Цяо сказал: "Шестьдесят юаней".

"За шестьдесят вы можете идти пешком, мне придется напрасно расходовать бензин. Сто — это

последняя цена!".

Го Цяо улыбнулся: "Забудь об этом". Разве вы не сжигаете топливо, чтобы вернуться? На самом деле, был еще автобус, но в такой день было особенно много народу, все автобусы были переполнены. Он не хотел, чтобы Цао Цзюнь впервые пришел в его собственный дом с таким плохим впечатлением.

Цао Цзюнь смотрел, как такси уезжает, и спросил Го Цяо: "Почему мы не сели?".

Го Цяо ответил: "Просит слишком много денег. Я найду другого".

"А разве до твоего дома не идет автобус?",- спросил Цао Цзюнь.

"Да, но в этот день много народу, а у нас много багажа, неудобно втискиваться в автобус, возьмем такси".

Тут довольно много трехколесных рикш, эти люди не молоды, полны превратностей жизни, и непонятно, почему они не переходят на трудосберегающие электромобили, но также настаивают на pedalных трехколесных велосипедах, сколько лет ничего не меняется.

Го Цяо действительно сочувствовал этим водителям трехколесных велосипедов, которые зарабатывали себе на жизнь. Однако их цена не дешевая, по пять юаней с человека, плюс расстояние, на которое нужно проехать. Это тоже был грабеж.

Го Цяо уже собирался найти второе такси, как зазвонил телефон. Это был его зять: "Ты где? Хочешь, чтобы я заехал за тобой?".

Го Цяо засмеялся: "Только что прибыл в уезд, на междугороднюю автобусную станцию. Хотел взять такси"

На самом деле, его зять ранее сказал, что заберет их, когда они приедут, но Го Цяо не согласился, сказав, что поедет на такси.

Зять сказал: "Я просто кое-что делаю в округе, давай вместе вернемся. Подождите меня, я скоро приеду".

Го Цяо убрал телефон и подошел к Цао Цзюню: "Давай подождем моего зятя на лавочке у клумбы, вон там. Он заберет нас".

Цао Цзюнь сказал: "В будущем лучше ехать обратно самому, ты можешь ехать, куда захочешь".

Го Цяо почесал голову: "Подожди, пока я куплю машину".

Цао Цзюнь безмолвно посмотрел на него, задаваясь вопросом, не может ли он водить собственную машину. Он не понял мыслей Го Цяо и поехал обратно на машине своего друга, чтобы покрасоваться.

Го Цяо не мог сохранить лицо, чувствуя, что ему не хватает уверенности, поэтому ему пришлось ухмыльнуться Цао Цзюню.

Административный центр округа невелик, и зять Го Цяо приехал через десять минут. Его машина — маленький фургон.

Го Цяо посмотрел на своего зятя и захихикал: "Зять похоже купил машину себе под стать".

Зять Го Цяо — Ян Чжицзюнь, относительно коренастый мужчина невысокого роста, ростом около 1,68 м. Кажется, люди такого роста здесь очень распространены, а такие высокие, как Го Цяо, выделяются из толпы.

Конечно, молодые люди, как правило, немного выше. Ян Чжицзюнь засмеялся: "В любом случае, у него четыре колеса Это твой друг, привет- привет, добро пожаловать в Сычуань".

Он протянул руку, чтобы пожать руку Цао Цзюня.

Цао Цзюнь быстро пожал руку Ян Чжицзюню: "Здравствуйте, зять, меня зовут Цао Цзюнь, я друг Го Цяо".

Увидев, что его зять понес их багаж, Го Цяо толкнул Цао Цзюня локтем и тихо сказал: "Называй его брат Ян, это мой зять, не твой".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Твой зять также и мой зять".

Лицо Го Цяо покраснело: "Лучше быть осторожным, не вызывать у людей подозрений".

Цао Цзюнь кивнул: "Не волнуйся, я не буду называть твоих родителей папой и мамой".

Го Цяо толкнул Цао Цзюня еще раз локтем.

Увидев, что его зять убрал их багаж, Го Цяо сказал: "Зять, почему бы тебе не позволить мне вести машину?".

Ян Чжицзюнь кивнул: "Хорошо".

Го Цяо сел за руль и завел машину: "Эта машина очень проста и легка в управлении. Сколько вы за нее заплатили?".

Ян Чжицзюнь сказал: "Чуть больше 30 000 юаней, это дешево, и удобно иметь машину в обычное время. Я купил ее для бизнеса, и иногда мне приходится доставлять товары другим. Гораздо удобнее иметь собственную машину".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Ты используешь ее, чтобы возить кроликов? "

Ян Чжицзюнь кивнул: "Да, кролики едут на заднем сиденье автомобиля".

Го Цяо расхохотался, услышав это. Цао Цзюнь понял их разговор сзади. Он услышал, что машину использовали для перевозки кроликов, и они сидели на заднее сиденье машины. Разве не там, где он сейчас сидел? Он быстро посмотрел вниз, чтобы увидеть, есть ли где-нибудь шесть от кроликов.

Ян Чжицзюнь сказал: "Да все нормально, после перевозки кроликов, я протирал заднее сиденье".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, который ехидно улыбался, и очень захотел поймать этого парня и затискать его.

Го Цяо начал болтать со своим зятем: "Как папа? Он может ходить?"

"Все в порядке. Он может ходить с тростью, когда идет в ванную. В основном он лежит на кровати. Врач сказал, что ему нужно еще три месяца соблюдать постельный режим".

"Как его психическое состояние?"

"Я думаю, что все в порядке, но старику должно быть неудобно, но он ничего не говорит", — сказал Ян Чжицзюнь.

Го Цяо некоторое время молчал, а затем сказал: "Что ж, все равно деваться некуда, кроме как принять это. Вы говорили с боссом Ву?"

Ян Чжицзюнь сказал: "Отвратительный тип. Мы разговаривали несколько раз, но он отказывался давать денег, возлагая всю ответственность на отца".

"Это правда, что на папе есть часть ответственности, но поскольку он нанял папу для работ, он тоже должен отвечать за это. Я поговорю с ним сам завтра. Если это не сработает, мы подадим иск и пусть суд решит", - сказал Го Цяо.

Из-за этой темы атмосфера стала серьезной. Цао Цзюнь посмотрел на зеленые поля за окном машины и спросил: "Что там растет в поле? "

Го Цяо сказал: "Это рапс".

"Такая большая площадь, вы выращиваете себе или для продажи?",- спросил Цао Цзюнь.

"Немного для себя и для продажи, в основном для себя. Вкус рапсового масла немного резковат, но, несмотря ни на что, оно лучше, чем другое", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь поднял уголки рта и улыбнулся.

Дом Го Цяо находился недалеко от уездного центра, и ему потребовалось всего 20 минут, чтобы добраться туда на машине.

Здесь в каждой деревне есть асфальтированные дороги, и способные семьи также проложили цементные дороги до своих порогов.

До дома Го Цяо вела обычная грунтовая дорога. Он беспомощно улыбнулся и сказал Цао Цзюню: "Когда наш дом был только построен, мы договорились, что я построю эту дорогу после того, как заработаю деньги. Но мне не повезло и денег нет".

Цао Цзюнь услышал отчаяние в его словах и сказал с улыбкой: "Делать деньги нелегко. Если тебе повезет, ты будешь процветать через год".

Ян Чжицзюнь тоже улыбнулся и сказал: "Правильно, Цао Цзюнь — твой большой начальник, пусть он тебе поможет, и скоро все будет. В следующем году у нас будут деньги на строительство дороги".

Машина подъехала к дому, где у старого дома копошилась мать Го.

Когда она увидела въезжающую машину, она встала и некоторое время смотрела на нее, и увидела людей в машине, с улыбкой на лице: "Яо-эр вернулся! Старик, дети вернулись".

Го Цяо остановил машину и вышел из машины. Отца он не увидел, но услышал его голос из дома: "А Цяо-цяо вернулся?".

Го Цяо громко закричал: "Папа, я вернулся".

Цао Цзюнь вышел из машины: "Тетя, я пришел побеспокоить вас".

Мать Го улыбнулась и кивнула: "Не надо быть таким вежливым. Проходи и садись, холодно? Тяжело было ехать? Вы кушали? Я приготовлю для вас",- она закончила свою работу и поспешила в кухню.

Цао Цзюнь быстро сказал: "Здесь не холодно, здесь теплее, чем у нас. Спасибо, тетушка, за ваш труд".

Ян Чжицзюнь уже помог достать багаж, и Го Цяо и Цао Цзюнь отнесли багаж в новый дом.

Первоначально в их семье было пять одноэтажных домов, позже при строительстве нового дома три старых дома снесли, а две переходные комнаты оставили, которые теперь используются как кухня и столовая, так что новый дом используется только для отдыха и сна.

Новый дом был построен несколько лет назад, представляет собой небольшое двухэтажное здание, площадь одного этажа составляет более 100 квадратных метров, а два этажа в сумме составляют более 300 квадратных метров, что не слишком мало. Планировка дома четыре спальни и одна гостиная, родители живут внизу, оставив комнаты наверху для своих детей.

Они сложили вещи в гостиной и вошли в комнату справа, где спал отец Го. В комнате стояла старая деревянная кровать, с висящей на ней москитной сеткой.

Отец Го лежал на кровати, повернул голову и посмотрел на дверь, и улыбнулся, когда он увидел своего сына: "Ты вернулся, спасибо за твою тяжелую работу".

Го Цяо посмотрел на своего отца, его глаза были немного влажными: "Папа".

Цао Цзюнь тоже поспешно поздоровался: "Дядя, привет!"

"Сяо Цао, добро пожаловать".

Го Цяо сел рядом с кроватью: "Папа, как ты себя чувствуешь? У тебя все еще болит нога?".

"Уже гораздо лучше. Теперь могу немного ходить сам. Врач сказал, что лучше лежать и больше отдыхать. Вы уже поели?" Цвет лица отца Го выглядел намного лучше, чем когда он был в больнице. Похоже, он все это время лечился дома.

"Еще нет, мама будет готовить".

"Через сколько дней вы поедете обратно?"

Го Цяо сказал: "Я купил билеты на субботу".

Отец Го подумал немного, сын приехал всего на неделю. Он сказал Цао Цзюню: "Сяо Цао приехал сюда, чтобы отдохнуть. Цяоцяо, ты должен сопровождать Сяо Цао и развлекать его".

"Дядя, вам не нужно беспокоиться, достаточно, чтобы Го Цяо сопровождал меня", — вежливо сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо повел Цао Цзюня наверх, и дом был лишь немного украшен: полы внизу были вымощены террасо, а наверху керамической плиткой, которая была отполирована и могла отражать людей.

В гостиной был только журнальный столик и набор деревянных диванов, а на передней стене висел небольшой телевизор, так что видно, что планировка была не очень удачной.

Го Цяо повернул голову и сказал Цао Цзюню, который все еще смотрел на дом: "Цао Цзюнь, положи все в мою комнату".

Цао Цзюнь вошел с чемоданом. Спальня Го Цяо с первого взгляда явно была главной спальней. Комната была очень широкой, и в комнате был только большой желтый шкаф шириной 2 метра, и он был совсем новый И тумба. На кровати уже было уложено толстое одеяло, и Цао Цзюнь не мог сдержать смех, когда увидел его, потому что одеяло на кровати было ярко-красным, как свадебное покрывало.

"Где мне спать?" - спросил он.

Го Цяо сердито посмотрел на него: "Ты действительно дурак или притворяешься? Конечно, ты будешь спать со мной".

Они приехали всего на несколько дней. Матери нужно было бы распаковать и постирать другое одеяло, что так хлопотно. Они одного пола, родители никогда не будут слишком много думать об этом.

Цао Цзюнь не мог сдержать радости и бросился на кровать, широко раскинув конечности: "Твоя мать такая добрая, она просто бодхисаттва Гуаньинь".

Го Цяо подошел, поднял ногу в носке и пнул Цао Цзюня по заднице: "Не будь глупым, сдержи себя немного, если кто-то что-то заметит, я тебя убью".

Цао Цзюнь повернул голову, чтобы посмотреть на Го Цяо, и не мог не ликовать, это было слишком идеально.

Го Цяо распаковал свой багаж и достал все подарки, которые он приготовил для своей семьи и друзей.

Увидев, как он начал собираться, Цао Цзюнь также распаковал свой багаж и достал вещи для родителей Го Цяо.

Го Цяо сказал: "Если у тебя есть какая-то одежда, которую нужно повесить, повесь ее в шкафу самостоятельно. Если ее не нужно вешать, просто положи в тумбочку".

Цао Цзюнь хмыкнул и был счастлив, как в собственном доме. Он уже считал это место своим домом. Разве дом его жены не его дом?

Го Цяо снова сказал: "Пойдем вниз после того, как соберем вещи. Мы поужинаем позже. Мой зять здесь. Пойдем искать подрядчика после обеда. В противном случае мы должны идти завтра. А завтра Новый год".

"Хорошо, я пойду с тобой".

Когда Го Цяо и Цао Цзюнь спустились вниз с подарками, его отец уже встал и сидел в старом кресле, разжигая огонь.

Дядя тоже подошел и болтал с отцом. Го Цяо торопливо поздоровался: "Дядя"

Цао Цзюнь также кивнул и поздоровался.

Дядя Го и отец Го похожи. Увидев их, он улыбнулся и сказал: "Цяоцяо вернулся, это твой одноклассник? "

Го Цяо сказал: "Да, это мой одноклассник, Цао Цзюнь".

Дядя Го одобрительно взглянул на Цао Цзюня. Старик занимался бизнесом уже давно. Когда он увидел Цао Цзюня, то понял, что у него хороший опыт и хорошее финансовое положение.

Го Цяо подарил ему подарки, которые он принес: "Это вино, которое я купил для дяди, это лекарство для тети, а это конфеты для моего племянника".

"Ты тратишь деньги впустую. Что еще ты собираешься купить нам? Финансы семьи и так напряжены, поэтому мы экономим деньги", - обвинял его дядя Го, но глаза его были счастливы.

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Это не способ сэкономить деньги. Мой отец сейчас в гораздо лучшем состоянии здоровья, пока он выздоравливает, я не буду об этом беспокоиться. Мы, молодые люди, можем делать деньги очень быстро, не беспокойся, дядя".

Дядя Го кивнул: "Правильно. Я сказал, что твоим родителям, что не нужно об этом

беспокоиться. Самое главное — заботиться о своем здоровье. Когда ты в добром здравии, ты помогаешь своим детям зарабатывать деньги. вам не нужно беспокоиться о деньгах в будущем. У вас есть дети, которые вас прокормят".

Отец Го беспомощно улыбнулся: "Как может человек в возрасте 60 лет не заботиться о своих детях?".

Го Цяо также сказал: "Папа, дядя прав, тебе не о чем беспокоиться, я позабочусь о тебе в будущем".

Мать Го вышла из кухни с посудой: "О, о нас не нужно беспокоиться! Мы все еще можем прокормить себя, пока отец в добром здравии, даже если он пока не может внести свой вклад, я тоже могу это делать".

Ян Чжицзюнь, который зашел в дом за водой для мытья машины, подошел и подхватил разговор: "Мама, заниматься сельским хозяйством слишком сложно, поэтому тебе следует прекратить сажать для нас. Мы зарабатываем достаточно денег. Десяти тысяч юаней достаточно для вас, чтобы есть и тратить".

Отец Го сказал: "Как фермер может покупать рис вместо того, чтобы выращивать его самому?"

Го Цяо вздохнул и сказал: "Многие люди из нашей деревне покупают рис, чтобы поесть. Сельское хозяйство слишком сложно".

Мать Го сказала: "Идите есть, у нас свои заботы, так что не беспокойся об этом".

Цао Цзюнь все время не перебивал, слушая, как они болтают о семейных делах, родители думают о своих детях, дети почтительны к своим родителям, какая теплая и гармоничная семья, жаль, что он никогда не наслаждался таким теплом.

Думая об этом, он не мог не завидовать Го Цяо, как и его семье.

Во время еды мать Го жаловалась на холод и спрашивала тепло ли им. Мать Го спросила: "Сяо Цао, ты можешь есть блюда, которые я приготовила?".

Цао Цзюнь закивал: "Я привык, блюда Го Цяо по вкусу немного напоминают тетушкины".

Мать Го улыбнулась: "Цяоцяо научился у меня некоторым своим навыкам".

Отец Го сказал сбоку: "Тогда я хочу приготовить для тебя".

Го Цяо обеспокоенно спросил: "Папа, тебе сейчас нельзя вставать".

"Неважно, вы будете готовить, а я буду за главного",- бодро сказал отец Го.

Увидев своего отца в таком состоянии, Го Цяо почувствовал, что его веселый отец постепенно вернулся, поэтому он не мог не вздохнуть с облегчением.

Он повернулся к Ян Чжицзюню и сказал: "Зять, у тебя есть чем заняться сегодня днем? Если больше ничего нет, давай пойдём к этому боссу Ву и снова поговорим с ним".

Ян Чжицзюнь кивнул: "Хорошо, мне больше нечего делать, я отвезу вас туда".

<http://bllate.org/book/14651/1300991>